

В индустрии развлечений популярность приходит быстро, но уходит ещё быстрее.

После того как Вэйбо Су И взорвался от популярности, Е Ваньсин отчётливо почувствовал, что странные взгляды на съёмочной площадке мгновенно исчезли. Некоторые, с кем у него были неплохие отношения, даже специально подходили, чтобы его утешить.

Е Ваньсин всё прекрасно понимал. Он вращался в этих кругах не первый год. Отбросив все мысли, он с привычной тёплой улыбкой погрузился в актёрскую игру.

Роль Е Ваньсина в «Боге кулинарии» была не слишком большой. Промучившись несколько дней на съёмочной площадке под «пытками» режиссёра Му, он, наконец, закончил свои съёмки.

Чжао Сюньфэн очень о нём заботился. Как только он получил звонок от Е Ваньсина, тут же приехал за ним на служебном автомобиле и застал сцену, как многие из съёмочной группы вышли проводить Е Ваньсина.

Поскольку съёмки закончились, Е Ваньсин впервые за долгое время смог выспаться. Благодаря «сну красоты» его и без того юное лицо выглядело ещё нежнее, и многие раскрепощённые девушки с завистью щипали его за щёки, полные восхищения и ревности к его коллагеновой коже.

Е Ваньсин с улыбкой советовал им больше спать и меньше сидеть в телефонах, а также порекомендовал несколько недорогих, но эффективных средств по уходу за кожей, которыми пользовался сам. Девушки окружили его и не хотели отпускать. Чжао Сюньфэну пришлось применить всё своё красноречие, чтобы уговорить этих «бабушек» отпустить парня.

Сев в машину, Чжао Сюньфэн не удержался и сказал:

— Не ожидал, что у тебя такие хорошие отношения со всеми. Эти женщины обычно те ещё штучки, а ты, оказывается, умеешь их улаживать.

Е Ваньсин, сидя на заднем сиденье, поправлял свою слегка помятую одежду. Услышав слова Чжао Сюньфэна, он улыбнулся, и уголки его глаз изогнулись полумесяцем.

— На самом деле, девушек легко расположить к себе. Если тема касается красоты, они с радостью поговорят с тобой.

Воспользовавшись красным светом, Чжао Сюньфэн посмотрел в зеркало заднего вида. Мужчина в отражении был не слишком стар, но лёгкая щетина на подбородке и растрёпанные волосы на голове говорили о многом.

Он не удержался и снова украдкой взглянул на юношу, откинувшегося на сиденье. У того был аккуратный воротник, волосы уложены небольшим количеством геля, а лицо выглядело таким нежным, словно у него была аура главного героя. Эх, дело было не в том, легко или трудно их расположить к себе, а в красоте.

— Ах, да, — внезапно вспомнил Чжао Сюньфэн и, нажимая на газ на зелёный свет, сказал Е Ваньсину. — Реалити-шоу скоро начнётся. Ты готов?

— Угу, — кивнул Е Ваньсин. В последнее время у него было свободное время, и он специально искал видео, чтобы вникнуть в суть. В конце концов, времена изменились, и нужно было посмотреть на текущие тенденции в онлайн-комментариях.

«Этот мой паренёк действительно не доставляет хлопот», — подумал Чжао Сюньфэн. Однако другие были не такими уж и беспроблемными.

Мысленно расхваливая своего подопечного, Чжао Сюньфэн вслух этого не показывал и начал подробно рассказывать Е Ваньсину о реалити-шоу.

Они обменялись мнениями. Чем больше Чжао Сюньфэн говорил, тем больше убеждался, что Е Ваньсин не доставляет хлопот. А Е Ваньсин, в свою очередь, был поражён тем, как хорошо Чжао Сюньфэн разбирается в хитросплетениях индустрии, и послушно запоминал всё, что тот говорил, — кто знает, когда это может пригодиться.

Вернувшись в университет, чтобы закрыть пропуски, он отсутствовал на несколько дней дольше, чем планировал. Е Ваньсин ожидал, что могут возникнуть трудности, но отношение к нему было настолько хорошим, что казалось неестественным, и оформление документов прошло гладко. Такая аномалия заставила Е Ваньсина вспомнить о том властном мужчине.

— Цинь Цун... — пробормотал Е Ваньсин, устало лёжа на кровати в только что убранной комнате общежития. Он вспомнил, как впервые увидел Цинь Цуна — мужчину в инвалидном кресле, от которого исходила гнетущая аура. Теперь, вспоминая, он понял, что, за исключением первого раза, когда его приняли за кого-то с корыстными намерениями, отношение Цинь Цуна было безупречным, и он даже несколько раз помог ему.

Подумав, Е Ваньсин решил, что, как бы то ни было, он должен поблагодарить Цинь Цуна.

Сказано — сделано, тем более что в последнее время он был относительно свободен. Е Ваньсин сначала позвонил Цинь Хуаю. Врываться к нему домой с благодарностями было бы немислимо, но в знак признательности, может, господин Цинь удостоит его чести поужинать вместе?

Когда Цинь Хуай ответил на звонок Е Ваньсина, на его лице появилось странное выражение под любопытными взглядами домашних. Заикаясь, он закончил разговор и повесил трубку.

— М-м? — мужчина, чьё выражение лица и тон голоса редко менялись, лишь издал тихий звук, но Цинь Хуай сразу понял, что имел в виду его второй дядя.

С ноткой недоверия он сказал:

— Мой сосед по комнате, второй дядя, ты его помнишь? Он только что спрашивал меня, есть ли у тебя какие-нибудь ограничения в еде.

Сказав это, Цинь Хуай не удержался и, прижимая к себе миску с едой, подвинул стул, словно на его лице было написано слово «сплетни», и с любопытством уставился на Цинь Цуна.

— Второй дядя, когда это вы так сблизились?

— Ешь спокойно, — Цинь Цун поднял фарфоровую чашу с лечебным супом и выпил её залпом, проигнорировав любопытство Цинь Хуая. Бросив эту фразу, он направил своё инвалидное кресло в комнату.

«Этот юноша...»

Цинь Цун откинулся на спинку кресла и некоторое время молча размышлял, но в голове не было ни одной зацепки. Он чувствовал, что уделяет этому юноше слишком много внимания, но не мог удержаться и снова и снова смотрел на него. В юноше было что-то, что не позволяло

ему отвести взгляд, но он не мог понять, что именно.

Неэффективные размышления не были свойственны этому мужчине. Цинь Цун прервал свои блуждающие мысли, напряг сильные руки и, оперевшись, перебрался с инвалидного кресла на кровать. На лбу выступил лёгкий пот, но он не обратил на это внимания.

Большие ладони то сильнее, то слабее массировали бесчувственные ноги. Выражение лица Цинь Цуна было спокойным, лишь кончики пальцев изредка слегка подрагивали.

Получив информацию от Цинь Хуая, Е Ваньсин подумал и всё же решил попробовать позвонить и пригласить этого мужчину. Возможно, приглашать такого человека на ужин со своим статусом было слишком самонадеянно, но, вспоминая его отношение к себе, он чувствовал, что, может быть, это не такая уж и наивная мысль?

Е Ваньсин усмехнулся своей необъяснимой уверенности, но всё же набрал номер. В прошлой жизни он усвоил одну вещь: между тем, чтобы сделать что-то и не сделать, — пропасть. Иногда самое важное — это отношение.

Неожиданно, почти сразу же, на том конце провода раздался характерный мужской хрипловатый голос.

— Что-то случилось? — всего два слова, но Е Ваньсину показалось, что в них прозвучала... нотка близости?

Стряхнув с себя лишние мысли, Е Ваньсин с улыбкой и ноткой уважения сказал:

— Хотя это может показаться дерзостью, не знаю, господин Цинь, не окажете ли вы мне честь поужинать со мной?

Мужчина, прислонившийся к изголовью кровати, слегка нахмурился, но ответил лаконично:

— Можно.

Е Ваньсин немного опешил от его прямолинейного ответа, но в то же время был приятно удивлён. Этот господин Цинь был не таким уж и неприступным, как казалось на первый взгляд.

— Тогда... может, сегодня вечером? — Е Ваньсин моргнул, словно мужчина стоял прямо перед ним, и в его голосе прозвучала неосознанная близость.

— Хорошо, — опустив штанины, чтобы скрыть всё ещё бесчувственные ноги, Цинь Цун, с не очень хорошим выражением лица, тем не менее, решительно согласился. Сегодня вечером он действительно был свободен. Это был день его «возвращения домой», и в этот день он всегда старался не быть слишком занятым.

— Тогда договорились. Когда у вас будет время, господин Цинь, не могли бы вы заехать за мной? Я буду ждать вас в университете, — незаметно для себя Е Ваньсин свернулся калачиком на кровати, обнимая телефон. Его белые нежные ступни упирались в белую стену и лениво покачивались, выдавая его настроение.

— Угу. Жди меня, — сказав это, мужчина решительно повесил трубку.

Вскоре из ванной в спальне послышался шум воды.

Не зная, когда именно приедет Цинь Цун, Е Ваньсин решил сначала пойти в столовую и перекусить. Только тогда он вспомнил, что сегодня, кажется, выходные, неудивительно, что в университете было мало людей.

Они с Цинь Хуаем взяли довольно долгий отпуск и редко появлялись в университете, и этот обед обернулся настоящей драмой.

Заработав немного денег на съёмках, Е Ваньсин решил поесть на втором этаже столовой, где было подороже. Цены здесь были значительно выше, чем на первом этаже, но выбор блюд был больше, а вкус — несравненно лучше. Хотя порции были большие, студенты заходили сюда лишь изредка, чтобы побаловать себя.

Е Ваньсин на самом деле выбрал второй этаж из-за того, что там было малоллюдно и тихо. С тех пор как он подписал контракт, Чжао Сюньфэн постоянно напоминал ему, чтобы он избегал людных мест, и это уже вошло в привычку.

Сначала всё было спокойно. Е Ваньсин взял еду и наслаждался курицей с чесноком, которую пробовал впервые, и ел так, что за ушами трещало. Но не успел он съесть и половины, как его сзади кто-то сильно толкнул, и тут же раздался пронзительный женский крик.

— Ты опять украла мою карточку! Если нет денег, нечего строить из себя богачку! Сегодня я тебя поймала, воровка!

Е Ваньсин подавился и начал сильно кашлять, но двум ссорящимся девушкам было не до него. Та, что толкнула его, не уступая, закричала в ответ:

— С чего ты взяла, что она твоя? А? Кому нужны твои копейки на карточке? Строишь из себя богачку, так почему на первом этаже каждый день одни булочки грызёшь?

Ссора переросла в драку. Е Ваньсин, наконец, перестав кашлять, обернулся и вдруг увидел знакомое лицо.

Та, которую таскали за волосы и чью одежду чуть не разорвали, была не кто иная, как драгоценная дочка его тёти, Ма Сысы.

— Ма Сысы? — неосознанно крикнул Е Ваньсин. Девушка на полу бросила на него свирепый взгляд, а он не мог понять: как Ма Сысы оказалась в этом университете? Если он не ошибался, с её баллами она бы сюда и на крыльях не долетела.

<http://bllate.org/book/14939/1324040>